

умного, ловкого купца, известный ему (читателю) по самым различным сказкам⁵ и повестям, при этом и вне связи с сюжетом «о покинутом сыне».⁶ Исключительная популярность этого героя в сказках и повестях не случайна. В период развития буржуазных отношений, когда купечество выходило на роль ведущего класса в обществе, обеспеченная жизнь его представлялась крестьянину, ремесленнику, мелкому служащему заманчивой и в то же время вполне достижимой.

Интерес к повестям о Ярополе царевиче и о Ефродите и Максione поддерживался весьма давней устной литературной традицией. Дело в том, что сюжет «о покинутом сыне» перекликается с другим международным сюжетом — о «бое отца с сыном». В них много общих элементов: герой (богатырь, царь) на чужбине приживает сына с особой знатного происхождения; покидает ее и оставляет своему ребенку драгоценный предмет (кольцо, камень); сын отправляется на поиски отца; неузнанные отец и сын вступают в соперничество; узнание по приметам. По указанию А. Н. Веселовского, сюжет «бой отца с сыном» лишь с небольшими отклонениями распространен с древнейших времен у разных народов.⁷ В русском эпосе известно 28 пересказов былины о «бое отца с сыном».⁸ Однако между эпическими песнями о бое отца с сыном, уходящими своими корнями в глубь веков, повестями и сказками «о покинутом сыне», получившими широкую известность в русской литературе, по-видимому, лишь с XVIII в., имеется и существенное различие. Подвиги, деяния героев в эпических песнях подчинены высокой общественной цели — защите отечества от врагов. Отсюда понятно, что главный герой-богатырь наделен одним определяющим качеством — огромной физической силой, составлявшей непрменный признак героя. Ум, честь, внешняя красота — эти качества лишь сопутствуют главному: сильнейший в то же время и умнейший, честнейший, доблестнейший. Не то в сказках и в особенности в повестях «о покинутом сыне». Определяющее место в их сюжете занимают события и приключения романического характера, описание любовных переживаний. Кульминацией является, как и в соответствующих былинах, столкновение не узнающих друг друга отца и сына, но не в единоборстве на поле брани в качестве представителей враждующих сторон, а на почве любовного соперничества. При этом торжествует победу тот, на чьей стороне моральное и естественное право, — сын. Отец не только побежден в любовном состязании с сыном, но посрамлен, так как он претендует на руку юной девушки, в то время как где-то в чужом краю томится неизвестностью о нем жена. В отличие от былин (бой отца с сыном), в повестях воинственность королевича, отправившегося на поиски отца, не является ни единственным, ни даже главным его качеством. Она оценивается либо в одном ряду с другими, либо отходит на второй план, либо герой вовсе ею не наделен. Здесь внимание читателя сосредотачивается на уме героя, на знании языков, «философии» и других наук, на сообразительности и находчивости, наконец, на умении сильно, нежно и красиво любить. Именно этими своими сторонами рассматриваемые повести соответствовали вкусу и идеалам читателей XVIII в., вызывая у них живые и волнующие ассоциации с действительностью. Не случайным и характерным является и то, что главный герой повестей (Максион, Яропол), как уже говорилось

⁵ См. сказки «о покинутом сыне», «об оклеветанной девушке», о разборчивой невесте и др. (С. Ф. Елеонский. Сказки и повести XVIII в., стр. 641).

⁶ См., например, повесть о Франце Имензолиусе в сборнике ГПБ, Q.XV.26.

⁷ А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. Под ред. В. М. Жирмунского. Л., 1940, стр. 546—564.

⁸ Там же, стр. 564.